

ПОЭТ ЗВУКОВ

К 100-летию со дня рождения

Клода Дебюсси

СТО ЛЕТ тому назад в предместье Парижа родился Клод Ашиль Дебюсси, ставший впоследствии одним из крупнейших мастеров французской музыки.

Воспитанник Парижской консерватории, Дебюсси прошел большую школу, отлично знал классическую и романтическую музыку. Он увлекался Шопеном и Вагнером, горячо любил Рамо и французских клавесинистов. В юные годы Дебюсси близко узнал и классиков русской музыки. Этому способствовало знакомство с Н. фон Мекк, в доме которой он очень часто бывал. Позднее он познакомился с творчеством Балакирева, Римского-Корсакова и Мусоргского, открывших перед ним новый мир звуков и образов. Дебюсси восхищался «Антаром», «Тамарой» и в особенности «Борисом Годуновым», клавири которого играл своим друзьям, стремясь сделать и их поклонниками гения Мусоргского. Известны его строки о «Детской» Мусоргского: «Никто не обращался к лучшему, что есть в нас, с акцентом более нежным и более глубоким, он единственный, который достигает этого в своем искусстве, выходя за рамки иссушающих формул».

Стремление избавиться от «иссушающих формул» было свойственно и самому Дебюсси. Он шел своим путем и еще в консерваторские годы вступил в конфликт с миром академической рутин. Подобно Берлиозу и Бизе, композитору пришлось выдерживать нелегкую борьбу за Римскую премию — высшую награду, которой удостоивались выпускники Парижской консерватории. Всю жизнь он пробивался сквозь толщу предрешения, отстаивая свои творческие принципы и открывая новый мир звуков.

В прекрасном струнном квартете — одном из первых произведений, утвердивших Дебюсси как большого композитора, уже проявились черты его яркой индивидуальности. А затем появились такие партитуры, как «Ноктюрны» с их исключительным богатством красок и почти зримой конкретностью образов (напомним хотя бы об эпизоде шествия из второго «Ноктюрна») и «Море»,

оставшееся одним из лучших образцов музыкального воплощения образов природы, так любимой композитором.

Дебюсси создал чудесные музыкальные картины природы, написанные тончайшей кистью, полные поэзии.

В «Садах под дождем» так и видишь игру капель под лучами солнца, а прелюдия «Холмы Анакапри» вся напоена знойным маревом южного воздуха, в котором звучат отголоски итальянской песни. Его «Лунный свет» — образец музыкального воплощения тончайших оттенков звуковой светотени.

Дебюсси умел воссоздавать и жанровые сцены — в симфонической сюите «Иберия», проникнутой ритмами и интонациями испанской народной музыки, в прелюдиях «Менестрели», в «Прерванной серенаде». Он был также мастером музыкального портрета, примером которого является знаменитая пьеса «Девушка с волосами цвета льна».

Особняком стоит в наследии Дебюсси его единственная опера «Пелеас и Мелизанда». Написанная на сюжет одной из тех пьес Метерлинка, в которых, говоря словами А. Блока, «прежде всего бросается в лицо свежий, разреженный воздух, проникнутый прелестью невыразимо лирической», она стала единственной в своем роде. Эта драма любви и ревности, написанная в духе «усталого фатализма», по меткому определению Р. Роллана, воплощена в неуловимо тонких интонациях музыки Дебюсси, слившейся воедино со словами. Здесь царит сдержанность повествования, за которой лишь угадывается напряженность назревающих конфликтов, приводящих к трагической развязке. «Пелеас и Мелизанда» — наивысшее достижение импрессионистической оперы. Многие навеяно здесь туманной символикой Метерлинка. Но есть в этой музыке и подлинно высокая поэзия, чистота и ясность лирических эмоций, бла-

городство стиля, привлекающие к себе и поныне.

Поток вдохновения Дебюсси как бы входит здесь в тесное и, как казалось некоторым из современников композитора, окончательно predetermined русло. Однако это было не так: Дебюсси чувствовал невозможность замкнуться лишь в мир настроений «Пелеаса и Мелизанды» и в своих последующих произведениях снова обрел широту эмоционального диапазона. Ведь после «Пелеаса и Мелизанды» были созданы «Море», «Иберия», прелюдии для фортепьяно, романсы и камерные произведения. Его эволюция продолжалась и свидетельствовала о редком богатстве творческих замыслов.

Дебюсси жил в то время, когда все громче слышались голоса формалистов, стремившихся оторвать музыку от ее реалистических традиций. Он не пошел по этому опасному пути и стремился к идеалу ясности, отчетливости, прозрачности звучания, живописал природу и тончайшие переживания человеческой души. С годами в его произведениях все отчетливее выступали черты высокой простоты, которыми запечатлены, в частности, последние камерные сонаты. И хотя по своему идейному диапазону он и уступал мастерам классической музыки, но в своей облюбленной области был настоящим большим художником и говорил проникновенным и поэтическим языком. Дебюсси отлично понимал, в чем состоит сущность музыки, и в ответ на нападки формалистов, отрицавших значение мелодического начала, утверждал, что музыка стремится именно к мелодии. И мелодия звучит в его лучших произведениях, прочно вошедших в нашу музыкальную жизнь.

И. МАРТЫНОВ.